

[осторожный: (о человеке) осторожный, чтобы избежать потенциальных проблем или опасностей.]

Гончая недоумевала, почему он застрял в роли няньки. Сначала это был... Наруто. На целую неделю. Ничего особенного, кроме того, что в будущем из него выйдет неплохой специалист по засадам и ловушкам. А теперь вот эта сиротка, которая, казалось, целыми днями спит и не обращает внимания на всех остальных. Отчасти он это одобрял - он бы тоже так себя вел, если бы его заперли в комнате с пяти- и шестилетними детьми. Тем не менее, можно было подумать, что оперативник АНБУ с его навыками занимается более интересным делом, чем наблюдение за детьми.

Тот факт, что среди детей были девятихвостый Джинчурики и дочь, возможно, самого опасного пропавшего нина среди элементалей, по его мнению, не оправдывал его.

Он подумал, не будет ли у него неприятностей за чтение на работе. Он снова взглянул на ребенка. Все еще спит. Его пальцы поползли к поясной сумке.

Заход солнца прошел без каких-либо интересных событий, если не считать того, что женщина на дороге споткнулась и уронила продукты. Она ахнула, когда АНБУ появился из ниоткуда, чтобы помочь ей их поднять, и, заикаясь, поблагодарила его. Ему было скучно, а она оказалась довольно милой.

О, посмотрите-ка. Парень встал с кровати и направился к окну. Он быстро применил гендзюцу искажения пространства, чтобы спрятаться, и недоверчиво наблюдал, как она уселась читать тяжелую книгу.

Через некоторое время она ушла и вернулась с яблоком и пакетом печенья. Гончая нахмурилась - разве они не запирают кухню на ночь? Он прокрался внутрь здания и попробовал дверь на кухню. Ага. Заперта. Либо она украла ключ, либо сумела войти без ключа, либо тайком перекусила дном, пока повара были внутри.

Любой из трех вариантов был многообещающим.

Около рассвета она снова заснула. Гончая подождала еще час, а затем начала бесшумные поиски по комнате, пока дети храпели. Он нашел книгу в самом очевидном месте - под ее кроватью, что означало, что она не так умна, как он думал, или уверена, что никто не станет активно искать ее. Всеобъемлющая неврология. Скорее всего, последнее, решил он, пролистав несколько страниц.

Бросив оценивающий взгляд на спящего на кровати ребенка, он положил книгу на прежнее место. Перед уходом он предусмотрительно оставил карманный фонарик среди других игрушек, разбросанных по полу. Не хотелось бы, чтобы она слишком напрягала глаза.

Оглядываясь назад, Аой удивлялась, почему они так долго не вызывали ее в кабинет Хокаге.

Она нервничала и суежилась, пытаясь вспомнить хоть один случай, когда она привлекла к себе слишком много внимания, но не могла найти ни одного, и это только сильнее нервировало ее, потому что означало, что она летит вслепую.

Насколько ей было известно, она не совершила ничего такого, за что Хокаге мог бы ее выделить. Конечно, в приюте ее знали как яркую личность, но ей казалось, что никто не заботился об этом настолько, чтобы действовать.

Она прикусила губу, не понимая, что подражает одной из привычек Наны, оставшейся с тех пор, когда она была совсем маленькой.

«Аои-тян, ты уже думала о том, что будешь делать, когда повзрослеешь?»

О да, суффиксы. Несмотря на шесть лет погружения в культуру, это была единственная вещь, которую она считала несовместимой со своей речью. Возможно, потому, что ей было лень использовать какие-либо приукрашивания. Когда она могла, то просто игнорировала их. Она была достаточно молода, чтобы в большинстве случаев это сходило ей с рук.

Но сам вопрос настораживал, ведь он означал, что если Аой и не задумывалась о своем будущем, то Хокаге точно задумывалась. «Я хочу стать пластическим хирургом», - серьезно ответила она. Она не знала, существует ли здесь такая профессия, но уж точно не собиралась говорить «ниндзя», как того ожидал старик. Оставалось надеяться, что ответ будет достаточно идиотским, чтобы они оставили ее в покое еще на несколько лет.

Хокаге недоумевал, а затем слегка рассмеялся. «А как насчет ниндзя, Аои-тян?»

«Пластические хирурги круче. Они делают людей красивыми». И да, это вызвало еще одно недоуменное выражение лица, потому что было очень странно для ребенка Конохи не быть затронутым постоянным воздействием ментальных и социальных условий, которые рисовали ниндзя как лучшее, что случилось со времен пончика. Или... Данго, - предположила она.

Оправившись от шока, Хокаге снова улыбнулась. «Это вполне оправданная профессия, Аои-тян. Но помни, что у тебя есть много вариантов. Твой отец - шиноби, ты знала?»

Аой покачала головой, хотя и заметила намек на то, что ее отец на самом деле не умер. Почему-то ей казалось, что Хокаге говорит не о том конторщике, с которым она прожила первые двадцать месяцев своей жизни.

«Он был выдающимся ниндзя, одним из лучших в своем поколении». Ну, это точно был не тот офисный человек. Нана обманывала. Интересно.

Но ей не нравилось, как развивается этот разговор. «Как его звали?»

«Орочимару».

В голове Аой промелькнула мысль.

Опять?

Она никогда не задумывалась о своих желтых глазах, потому что такие оттенки здесь не были редкостью. Она знала, что, должно быть, получила их откуда-то, но видела вокруг достаточно золотистых или медовых глаз, чтобы не связывать их с конкретным человеком. Высокие скулы также не были отличительной чертой. В ней было достаточно от матери, поэтому она никогда не связывала сходство с кем-то конкретным.

И из всех людей это должен был быть Орочимару. Возможно, самый отъявленный, безумный, ненормальный ублюдок на свете. Вот так кармическое возмездие.

Чёрт. Но она должна была ответить. Желательно потянуть время. «Он был великим ниндзя?»

«Да. Он был очень умным, как и ты. Он был гением в искусстве ниндзя. Возможно, ты тоже будешь в этом хороша». Взгляд сменился на безразличный интерес. «Вы никогда не встречались с ним, не так ли?»

«Нет». Почему сейчас? Он уже дезертировал из Конохи? «Где он?»

«Он покинул Коноху некоторое время назад. Ты уверена, что никогда не слышала о нем до сегодняшнего дня, Аои-чан?»

Она поперхнулась. «Да.»

Пока Аои перебирала в уме новую информацию, в кабинете появился еще один человек. Заметив движение, она повернула голову в сторону тени. Мужчина был высоким, широким и внушительным, совершенно не похожим на Хокаге. Если жесты и выражения Хокаге, казалось, вызывали прозрачное уважение, при желании подкрепленное добротой и состраданием, то власть новоприбывшего была более мутной, темной, опасной. И по тому, как спокойно он стоял и как никак не реагировал Хокаге, было ясно, что он был здесь все это время.

«Я обучу ее, Хирузен».

«Если ребенок не хочет быть шиноби, Данзо, мы не можем его заставить».

Данзо? Почему Данзо был здесь? Аой чувствовала себя так, словно ей влетело по полной программе. Еще час назад она была совершенно довольна тем, что читала книги в приюте, и перед ней открывалась перспектива абсолютно скучной, но спокойной гражданской жизни. А

теперь она узнала, что у нее есть больной ублюдок-отец, а другой больной ублюдок хочет похитить ее и превратить в бездумную марионетку.

Фантастика.

<http://tl.rulate.ru/book/106020/4032043>